

Я.А.Пляйс
доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии
Финансовой академии при правительстве РФ,
ученый секретарь экспертного совета
ВАК РФ по политическим наукам

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ИХ ПОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2000 г.

Президентские выборы в России 2000 г., как, впрочем, и все предыдущие выборы, этого типа, еще раз подтвердили вывод о том, что итоги таких выборов почти целиком зависят от поведения политических элит и прежде всего правящей политической элиты.

В условиях невысокой политической культуры участия при сохранении во многих регионах России политической культуры подданных, характеризующейся, как известно, предрасположенностью электората к конформизму, его легковерностью, подвижностью (если не сказать отсутствием) политических принципов, а также подданическим отношением к любому центру реальной власти, результаты президентской кампании в России 2000 года едва ли могли быть другими. (Кстати сказать, очень похожую ситуацию можно было наблюдать во время парламентских и президентских выборов в других странах СНГ).

Поскольку политические элиты и прежде всего правящая (в определенной мере даже контрэлиты) относятся именно к таким центрам власти, постольку нетрудно сделать вывод о том, что никто иной, как они, а не самостоятельный электорат определяют, кто является фаворитом предвыборной гонки и кто должен в ней победить. Сделав свой выбор, они уже не жалеют сил и средств для достижения победы. Для доказательства этого тезиса достаточно вспомнить ситуацию с президентскими выборами в России в 1996 г. Стоило только правящей элите окончательно определиться с кандидатурой Б.Ельцина, подключить СМИ, ресурсы власти и олигархов, заменить руководителя предвыборного штаба О.Сосковца на А. Чубайса, как дело из безнадежного превратилось в выигрышное.

Несмотря на то, что сценарий президентских выборов 2000 года заметно отличался от сценария предыдущих выборов и политические элиты вели себя в целом иначе (о их поведении смотри ниже), в обоих выборах было также немало похожего. Главным образом то, что их общий итог в обоих случаях прямо зависел от поведения политических элит¹.

¹ Тут следует сделать одну важную оговорку. Она состоит в том, что за скобками моих рассуждений остаются такие вопросы, как: кто фактически принимает решение о фаворите – правящая политическая элита, находящаяся на виду, или, так сказать, на свету, или ее теневая часть; как достигается договоренность или, точнее говоря, сговор между

Чтобы понять их поведение, надо дать им характеристику и определить их интересы.

I. Российская политическая элита: кто она и что собой представляет?

Отвечая на эти вопросы, следует прежде всего иметь в виду, что сейчас в России мы имеем дело с переходным, или, точнее говоря, комбинированным типом политической элиты со всеми вытекающими из этого обстоятельства характеристиками и следствиями, о которых уже много писалось как в научной, так и публицистической литературе². Это избавляет меня от необходимости повтора и позволяет акцентировать внимание на основных чертах этой комбинированной элиты, которую нередко сравнивают с трехслойным пирогом. Основу этого пирога образует партийно-государственная номенклатурная элита советского периода.

Этот *первый* и пока еще основной слой имеет как неоспоримые плюсы, так и бесспорные минусы.

Плюсы его состоят прежде всего в богатом административном опыте, в мощных разветвленных связях, умении воздействовать на массы и, если надо, манипулировать ими.

Минусы этой части элиты не менее значительны, чем плюсы. Заключаются они в том, что привыкнув за много лет к административно-командной системе управления, они с трудом и чаще всего формально переходят к другому стилю управления.

Демократические механизмы и методы работы для большинства из них чужды.

Другим минусом является идеологический и политический догматизм, неумение (а нередко и нежелание) видеть вокруг себя новые жизненные реалии, как в масштабах страны, так и мира в целом, ориентироваться в них и менять свои взгляды или даже принципы в соответствии с этими реалиями.

Оценивая эту часть элиты в целом, следует заметить, что, с одной стороны, благодаря своему опыту управления, она способствует выживанию России, помогает ей преодолеть переходный период и именно в этом состоит ее полезность, а, с другой стороны, она тормозит наше развитие, и в этом состоит ее вредность. Чего же от нее больше: пользы или вреда? Думаю, пользы. Из чего следует, что ставить задачу революционной, или одномоментной замены или вытеснения этой части элиты нецелесообразно. Разумнее идти

этим двумя частями элит? Наконец, каковы главные пути и средства реализации принятого решения: через черные, PR-овские технологии по принципу “все средства хороши” или посредством опоры на административный ресурс и политическую культуру подданных, или то и другое. Поставленные вопросы вполне коррелируются с утверждающейся сейчас в политической жизни России идеологией так называемой управляемой, или манипулятивной демократии. Кое-кто называет эту демократию также авторитарной, или административной.

² См., например, “Политические элиты современной России: модели формирования и тенденции развития” в книге Гаман-Голутвиной О.В. “Политические элиты России. Вехи исторической эволюции”. М.: Интеллект. 1998; Ашин Г.К., Охотский Е.В. Курс элитологии. М. ЗАО “Спортакадемпресс”. 1999; Ашин Г.К. Элитология. Алматы. 1996; Рекрутирование элиты//Власть. 1997. №5; Элита и демократия // Вестник МГУ/Сер.18. Социология и политология. 1996. №4;

Проблеме современных российских элит немало работ посвятил также М.Н.Афанасьев. См., например, такие его научные труды; Клиентела в России вчера и сегодня//Полис. 1994. №1; Правящие элиты и

по пути ее естественной, постепенной эволюционной замены, а также переподготовки той части, которая поддается переучиванию.

В чем же главный интерес этой части элиты? В том, чтобы продолжать управлять страной (насколько это возможно в новых условиях) по авторитарной и великодержавной схеме. Фаворитом ее может быть только человек с такими же склонностями.

Второй слой элитного пирога состоит из кадров среднего поколения, успевших пройти в 80-е годы комсомольскую школу.

Этот слой, составляющий примерно 15–20% нашей политической элиты, также имеет свои достоинства и недостатки. Наиболее важными ее достоинствами являются такие качества как динамизм, деловая хватка, напористость и др.

К минусам этой части элиты, как мне представляется, можно отнести недостаточный опыт работы на общегосударственном уровне, идеологическая неразборчивость или, если хотите, всеядность и т.п.

Основной интерес этой части элиты состоит, на мой взгляд, в переходе на новую, т.е. более демократичную и конкурентную схему управления страной, а также в том, чтобы сделать ее открытой.

К *третьему*, к самому немногочисленному, но тем не менее, весьма влиятельному (а в некоторых случаях – *самому* влиятельному) слою элитного пирога, относится та часть нашей политической элиты, которая выросла на теневом или даже криминальном бизнесе. Эту теневую элиту можно идентифицировать также как *антиэлиту*. Поскольку это определение до сих пор еще не фигурировало в политологических исследованиях и, на первый взгляд, кажется даже некорректным с научной точки зрения, постольку есть необходимость идентифицировать его и указать на его отличия от контрэлиты.

Под антиэлитой я имею в виду теневую или мафиозную часть политической, экономической, финансовой и любой другой элиты, которая руководствуется не национальными или государственными интересами, а корыстными личными, клановыми или корпоративными интересами. Основные методы действий этой элиты вполне адекватны ее сущности: тайные, закулисные интриги, подкуп, компромат, уничтожение противника вплоть до его физического устранения и пр.

В отличие от контрэлиты, под которой обычно имеется в виду оппозиционная элита, действующая, как правило, открыто антиэлита – прямой антипод патриотично настроенной правящей и даже оппозиционной элит.

Ярким представителем антиэлиты может служить известный “алюминиевый король” А.Быков из Красноярска. Сколотив громадное состояние не без участия криминалитета, он стал фактическим “отцом” города, устанавливал свои порядки в городе, создал собственную

гвардию, которая контролировала общественный порядок, внедрялся в сферу деятельности федеральных органов власти. Поддержав А.Лебеда на губернаторских выборах, А.Быков надеялся легализовать через него свои представления о порядке и управлении городом и краем. Но губернатор Лебедь оказался для Быкова неуправляемым.

Весьма похожая ситуация существует сегодня во многих других областях России. И драматизм ее состоит в том, что губернаторы и другие руководители теряют свое влияние, если не имеют поддержки теневиков, т.е. антиэлиты.

Все эти обстоятельства, судя по всему, дали основание Владимиру Рыжкову, одному из лидеров НДР прийти в одном из своих интервью к следующему выводу: “Страшная правда заключается в том, что за последние 10 лет у нас действительно выросла тотально коррумпированная элита, о которой на самом деле есть что рассказать в разоблачительных репортажах. Перед народом, по сути, такой выбор: Кремль, коррумпированный сам и поддерживаемый коррумпированными и олигархическими кругами; московская группировка, также коррумпированная и поддерживаемая своими олигархами; либералы, сами по себе ничего не стоящие, но за спинами которых угадывается тень Олигарха, и, наконец, коммунисты, непривлекательные и несимпатичные вне зависимости от того, коррумпированы и связаны они с олигархами или нет.

Надо сказать, выбор трагический. Никто не защитит избирателя в море житейских проблем, потому что, к сожалению, в России так и не сформировалась ни одна некоммунистическая партия, по-настоящему массовая, способная быть посредником между гражданином и властью. Все они виртуальны, существуют только на московских экранах”³.

Поднявшись, как грибы после обильно пролившегося на нее золотого дождя, теневая часть российской элиты быстро сообразила, что настало время выходить на свет, легализоваться и делать открыто не только бизнес, но и соответствующую ему политику. Особенно наглядно этот процесс проявился во время выборов в Госдуму–99, когда целый ряд представителей этой элиты прошел в депутаты нижней палаты парламента.

Интересная и, на мой взгляд, вполне обоснованная характеристика этой “элиты” дана в апрельском за этот год американском журнале “Форин Аффферс” – одного из самых влиятельных изданий в мире политики и бизнеса.

В статье известного политолога и экономиста Ли Волоски, одного из учредителей этого журнала, озаглавленной “Проблема Путина – в плутократии”, говорится, в частности, что В Путин “должен царствовать, избавляясь от опасного окружения плутократов, которые грубо самоуправствуют в стране. Это то, что его предшественник не смог или не хотел достичь. Как раз наоборот: эти олигархи – Борис Березовский, Михаил Ходорковский, Роман Абрамович, Михаил Фридман и другие – пустили глубокие корни в правительстве Ельцина,

заставляя замолчать большинство оппозиций по поводу их образа действия. В результате они сейчас угрожают переходу России к демократии и свободному рынку. Они также угрожают жизненным интересам Соединенных Штатов, потому что американская долгосрочная безопасность может быть обеспечена только успехом российских реформ. Олигархи правят общественной жизнью России, используя массовое мошенничество и результаты криминального захвата собственности, особенно в нефтедобыче”⁴.

Плюсы этой элиты: большие или очень большие деньги, деловая хватка, умение взаимодействовать и ладить с теневым бизнесом и криминалом. Минусы – аморальность, космополитизм, сочетающийся с антипатриотичностью или даже русофобией.

Основной интерес этой части элиты напрямую связан с ее характером и состоит в том, чтобы любой ценой делать как можно больше денег и через них править.

И антиэлита и остальные слои политической элиты современной российской элиты привлекают пристальное внимание наших исследователей. В последние годы возникли даже несколько исследовательских центров, или школ, которые основательно занимаются этой проблематикой. Одну из таких школ, сложившихся в Ростове – на Дону, возглавляет доктор политических наук, профессор Понеделков А.В.

По его мнению, верхнюю часть трехслойного российского элитного пирога составляют политики, разделенные на борющиеся за власть группировки. Второй, промежуточный слой образуют предприниматели, финансирующие избирательные кампании, лоббистские структуры, газеты, телевидение. Наконец, третий, или нижний слой образует так называемые “маленькие армии”, или “частные силовые структуры”, исполняющие не только функции обеспечения безопасности, но и функции немого давления силы⁵.

В последние годы в исследованиях наших ученых были представлены и другие точки зрения на политическую и другие элиты России.

Одна из них утверждает следующее. В России сформировался новый “постноменклатурный конгломерат”, совокупность разнопорядковых образований, таких как: госадминистраторы, госбуржуазия, бюрократическая буржуазия, региональные

³ См. Извещения. 1999. 17 декабря.

⁴ Цит. по тексту газеты “Мир за неделю” №15, 22–29 апреля 2000 г.

⁵ Эти и другие идеи относительно состава и характеристики российской политической элиты профессор Понеделков А.В. развивает в таких своих исследованиях как: “*Элита (политико-административная элита: проблемы методологии, социологии, культуры)*.” – Ростов на/Д. 1995; “*Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России.*” – Ростов на/Д. 1995; “*Кадровое обеспечение государственной службы.*” – Ростов на/Д. 1994 (в соавторстве); “*Политическое лидерство (социологический анализ).*” – Ростов на/Д. 1993 (в соавторстве); Основы политической этиологии (в соавторстве). М. 1999; Современная государственная кадровая политика и эффективность управления (в соавторстве). Ростов на/Д. 1998; Государственная власть и местное самоуправление: эффективность и ответственность (в соавторстве). Ростов на/Д. 1998 г.; Политико-административная элита и государственная служба в системе властных отношений. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции, Ростов на/Д, 10–11 сентября 1996. Выпуск 2. Ростов на/Д. 1996.

олигархии смешанного состава, а также срачивающиеся с этими группами своими “верхами” частнопредпринимательский слой. Каждому из этих определений дается подробное обоснование⁶.

С какими бы суждениями на тему элит мы не сталкивались, всюду мы замечаем, что наши исследователи рассматривают современную российскую политическую элиту как еще не устоявшийся конгломерат, в котором происходят весьма сложные и самые разнообразные, порой весьма противоречивые процессы, время от времени (особенно в моменты парламентских и президентских выборов) резко активизирующиеся. Состав этого конгломерата склонен к переменам, но не настолько, чтобы говорить о радикальных подвижках в нем даже в момент таких социальных катаклизмов как ликвидация старого Верховного Совета в сентябре–октябре 1993 г.

Важная (если не важнейшая) особенность этого конгломерата состоит в том, что внутри него соперничает и противоборствует фактически несколько элит, о которых говорилось выше: элиты – контрэлиты и антиэлиты. Все эти элиты стремятся к тому, чтобы обзавестись собственными политическими партиями, движениями, предвыборными блоками и союзами. О наиболее значимых из них речь пойдет ниже.

II. Виртуальные авангарды, или кремлевские фантомы.

Авангардов политических элит в современной России достаточно много. Однако основных из них, прошедших испытания временем и различными политическими акциями последних лет – единицы. Это прежде всего КПРФ, ЛДПР, “Объединение “Яблоко”, Аграрная партия России, и, может быть, еще движение “Конгресс русских общин” Д. Рогозина, “Демократическая партия Россия” во главе с С.Глазьевым, “Демократический выбор России”, возглавляемый Е.Гайдаром и “Женщины России” во главе с А.Федуловой.

Искушенный читатель сразу же отметит, что основная часть этих политических сил относится к разного рода оппозициям: радикальной, лояльной и пр. А как же обстоит дело с авангардами правящей элиты? Дело обстоит плохо, если не сказать – очень плохо. У правящей элиты нет ни системообразующей партии ни какой-то другой политической силы, а несколько ее попыток сформировать такую силу не принесли успеха.

Первая подобная попытка была предпринята накануне выборов в Госдуму – 93. Движение “Выбор России” с Е.Гайдаром, возглавлявшего правительство России собрало на этих выборах без малого 8,34 млн. голосов избирателей, или 14,33%, что почти на 2% больше, чем получила КПРФ (12,4%). Преобразовавшись в июне 1994 г. в партию

⁶См., например, Афанасьев М.Н. Правящие элиты России: образ деятельности” // Международная экономика и международные отношения, №3,4, 1996; Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность, №3, 1998; Гельман В.Я. “Сообщество элит” и пределы

“Демократический выбор России” эта политическая сила вместе с Объединенными демократами собрала на выборах 1995 г. уже всего лишь около 2,7 млн. голосов, или 3,64% и, не преодолев пятипроцентный барьер, превратилась из одной из ведущих парламентских партий в аутсайдера. Чтобы хотя бы в какой-то мере восстановить свои позиции в нижней палате нашего парламента, ДВР был вынужден в 1999 г. вступить в блок “Союз правых сил”, который собрал на этих выборах 8,52%, или около 5,7 млн. голосов. Но лидирующую роль в этом союзе ДВР не играет, а играет ее “Новая сила” во главе с С.Кириенко, образованная в августе 1999 г., т.е. за несколько месяцев до выборов в Госдуму.

Примеров, подобных приведенному выше, за последние годы мы наблюдали достаточно. Они имеют отношение либо непосредственно к конкретному правительству того или иного периода, либо к силам проправительственной ориентации.

Наиболее яркие из них следующие:

1 – движение “Наш Дом Россия” во главе с В.Черномырдиным, созданное незадолго до выборов в Госдуму–1995 г., собрало в них несколько более 7 млн. голосов избирателей, или 10,13%, но в 1999 г. потерпело сокрушительное поражение, набрав всего лишь 0,79 млн. голосов, или 1,19%;

2 – “Партия российского единства и согласия” (С.Шахрай) или, как ее еще называли, “Партия российских регионов”, получила на выборах 1993 г. 3,62 млн. голосов (6,7%), но через два года не набрала и 250 тыс. (3,6%), а в выборах прошлого года не участвовала вообще.

3 – Результаты выборных кампаний движения “Женщины России” выглядят несколько лучше, чем у партии С.Шахрая, но не настолько, чтобы оценивать их оптимистично. Если в 1993 г. за это движение проголосовали около 4,37 млн. человек (7,13%), то в 1995 г. – примерно 3,19 млн. чел. (4,61%), а в 1999 г. около 1,36 млн. чел. (2,04%);

4 – Другая лояльная к правительству партия – “Демократическая партия России”, которую возглавлял сначала Н.Травкин, а с 1994 г. возглавляет С. Глазьев, в 1993 г. собрала без малого 3 млн. голосов (5,5%), в 1995 г. не набрала и 700 тыс., не дотянув даже до 1%, а в 1999 г. вообще не участвовала. Последнее может объясняться и тем, что С.Глазьев стал одним из идеологов КПРФ и разрабатывал последнюю экономическую программу этой партии.

Несмотря на негативный опыт и угасающие результаты от выборов к выборам правящие элиты вновь и вновь при каждом новых выборах давали старт процессу партийного строительства.

Во время последних выборов сразу три сегмента правящей политической элиты, действуя почти по той же самой схеме, что и раньше, создали свои предвыборные политические силы или объединения и, вступив в борьбу незадолго до выборов, добились впечатляющих (если не сказать больше) результатов.

Первая из этих сил – Межрегиональное движение “Единство” (“Медведь”) (лидер – С.Шойгу), уступив всего 1% КПРФ добилось за два месяца своей деятельности таких результатов, которые ошеломили многих аналитиков. Получив более 15,5 млн. голосов (23,32%), они оказались на втором месте после коммунистов.

“Отечество – Вся Россия” (ОВР) во главе с Е.Примаковым, заметно отстав от “Медведя”, тем не менее, также добилось впечатляющего результата, собрав без малого 8,9 млн. голосов (13,33%).

Наконец “Союз правых сил” во главе с С.Кириенко также добился немало: более 5,67 млн. избирателей (8,52%) проголосовали за этот никому не ведомый ранее предвыборный блок.

Какое же отношение все эти факты имеют к нашей теме? Самое прямое. Без целенаправленной активной деятельности политических элит все эти партии, движения, предвыборные блоки, союзы и объединения не получили бы жизнь. Но почти столь же легкое исчезновение большинства этих *политических фантомов* с российской исторической сцены после непродолжительного участия их в двухактных или трехактных драмах наводит и на другой не менее обоснованный вывод, тоже связанный с элитами. Этот вывод состоит в том, что российские политические элиты долго не могли определиться со своими приоритетами по части идейных ценностей и идеологий, которым они отдают предпочтение. И лишь в последние год-два картина несколько прояснилась. Безыдейной (пока) остается основная партия власти движение “Единство” (“Медведь”), но на учредительном съезде партии, запланированном на 27 мая нынешнего года ситуация, скорее всего, изменится. Какая идеология станет основой этой партии, сказать трудно. Хотя мы уже слышали заявления о том, что ею будет консервативный либерализм, она, на мой взгляд, будет ближе к либеральной, чем к консервативной. Несколько иного мнения по этому поводу придерживается известный российский политолог Вячеслав Никонов. В статье “Чего ждать. Путин в системе политических координат”, в разделе “идеология” он делает вывод о том, что идеи, которым отдает предпочтение новый президент России, представляют собой “идеологический коктейль”, состоящий из либеральной экономики, жесткой власти, опоры на силу, патриотизма, открытой, но независимой, активной и державной внешней политики “отца нации”. “Подобное сочетание, – отмечает далее В.Никонов, – характерно для консерватизма в его голлистской разновидности. Как раз на этих столпах строил свою идейную позицию президент Шарль де Голль. С теми только отличиями, что отношения с

НАТО он не размораживал, а замораживал, выведя Францию из военной организации блока. И быстро закончил войну в Алжире, на волне которой пришел к власти”⁷.

По поводу идейных предпочтений В.Путина есть и другие суждения. Одно из них принадлежит доктору философских наук Леониду Полякову. Основательно проанализировав статью В.Путина “Россия на рубеже тысячелетий”, опубликованную в различных СМИ в самом конце прошлого года, ученый приходит к выводу, что Путин – либеральный консерватор⁸.

Интересную и, на мой взгляд, достаточно обоснованную точку зрения высказал также Алексей Пушков, руководитель программы “Постскриптум” ТВ Центра. Выступая 10 февраля с.г. на круглом столе в “Независимой газете”, он говорил, что “все политики, которые сейчас определяют линию усиления государства, вернее, восстановления, выживания и возрождения государства, во многом воспроизводят идеологию ОВР. На мой взгляд, ОВР, которое потерпело поражение на выборах в силу разных причин, в том числе не чисто демократических, тем не менее передало свою идеологию, свою политическую ориентацию тому же Путину и тем людям, которые его окружают. И в этом смысле для меня Путин абсолютно не является антиподом ни Лужкова, ни Примакова, он скорее выступает идеологическим преемником этих двух людей. И, мне кажется, Путин крайне близок к этим своим политическим оппонентам. А политическими оппонентами они стали не потому, что он имеет с ними большие противоречия, он просто оказался в другой группировке. Да, выборы – это борьба между двумя группировками за власть. Но если одна группировка исходила исключительно из интересов преемственности – не трогайте нас, не трогайте “Аэрофлот” и так далее, – то другая группировка выступала с государственнической идеологией. Конечно, они тоже не хотели, чтобы их трогали. Но у них помимо идеи преемственности, то есть безопасности, еще была некоторая идеология. И вот эту идеологию Путин и унаследовал. Кстати, парадоксальным образом она отражена в некоторых выступлениях Березовского в “НГ”. Березовский тоже понимает, что другой идеологии, собственно, и нет. То есть он идет к государственничеству.

Политически Путина произвел Ельцин. Но идеологически он повторяет тенденцию, которая нашла свое выражение в ОВР. Это некоммунистическая патриотическая идея”.

Общий вывод, который делает А.Пушков из своих рассуждений, таков: “Мне представляется, – говорит он, – что Путин не является по своим убеждениям ни рыночником, ни демократом, ни либералом”⁹.

Наряду с движением “Единство” и его неформальным лидером В.Путиным несколько других движений также приобщились в последние год–два к той или иной идеологии.

⁷ Независимая газета. 2000. 07 мая.

⁸ См. Независимая газета. 2000. 02 февраля.

⁹ См. Независимая газета. 2000. 23 марта.

Среди них движение “Наш дом – Россия”, несколько раз объявлявшее о своем твердом намерении превратиться в политическую партию, но так и не реализовавшее свою мечту. Оно избрало своей идеологией новый российский консерватизм, генератором которой стал Владимир Рыжков.

А СПС С.Кириенко с самого начала своего основания заявило о своей приверженности праволиберальной идеологии, основу которой составили взгляды Е.Гайдара, вступившего вместе со своей партией в кириенковский союз.

Что касается движения “Отечество – Вся Россия”, то оно колебалось в своей идейной ориентации между левой и правой социал-демократией.

Таким образом, правящая политическая элита окрашена фактически во все идеологические цвета, за исключением красного.

Это обстоятельство было бы отрадным, если, во-первых, цветов было не так много и, во-вторых, если бы мы не знали, что эти цвета нанесены поверх одного цвета – красного.

Идеологическое многоцветье нашей политической элиты, безусловно, отражается на ее поведении. В том числе во время президентских выборах.

Посмотрим, как это проявилось в выборах 2000 г.

III. Элиты и их политические авангарды в президентских выборах 2000 г.

Поведение любой элиты и в том числе политической прямо зависит от нескольких обстоятельств: от ее типа, положения в политическом спектре, конкретных интересов, вытекающих не только из ее природы, но и складывающейся политической конъюнктуры.

Начиная с 31 декабря 1999 г., т.е. с ухода в отставку Б.Ельцина с поста президента и превращения премьер-министра В.Путина в и.о. президента, стало ясно, что сколько бы претендентов не выявилось (а выявилось в конечном счете 10), основная борьба на президентских выборах развернется между ним и Г. Зюгановым.

При этом по сравнению с партийной базой Б.Ельцина, которая образовалась на президентских выборах 1996 г. и в которую входили НДР, “Женщины России”, ДВР и еще 6 прочих партий, партийная база В.Путина, по оценке аналитиков, заметно расширилась: с 24% до 37%. В то же время партийная база Г.Зюганова сузилась – с 35% до 29%¹⁰.

Если пропрезидентским и проправительственным силам и прежде всего “Единству”, НДР¹¹, “Женщинам России” и некоторым другим было нетрудно определиться со своим

¹⁰ См. статью И.М.Бунина и Б.И.Макаренко “Выборы в Думу: уроки и выводы”. НГ–Сценарии №1, 12.01.2000.

¹¹ НДР, к примеру, определил свое положительное отношение к кандидатуре В.Путина еще в начале февраля на своем съезде. Лидер движения В.Черномырдин привел в своем выступлении на съезде следующий аргумент в пользу такого шага: “Личность, способная консолидировать здоровые силы... нас сближают консервативные ценности – патриотизм, державность”.См. Известия. 2000. 07 февраля.

фаворитом на пост президента, то для СПС и особенно ОВР это было достаточно сложно. Они долго колебались, выработывали условия поддержки кандидатуры В.Путина.

Правых Путин не устраивал поначалу из-за чекистского прошлого, склонности к авторитаризму (самодержавию) и еще потому, что им хотелось выдвинуть в президенты от СПС Константина Титова. Поддержка В.Путина означала для правых фактическое слияние с “партией власти” – “Медведем”. А борьба за своего кандидата, будь-то Титов или кто-то другой, могла быть воспринята этой самой “партией власти” как борьба против В.Путина.

Оба варианта решения дилеммы имели в СПС своих сторонников и противников. В “низах” были сильны антипутинские настроения, в то время как “верхи” были настроены на то, чтобы не ссориться с Кремлем и поддержать В.Путина. В конечном счете победила воля и аргументы А.Чубайса с С.Кириенко, которые настояли на кандидатуре В.Путина. Самый сильный аргумент А.Чубайса, убедивший многих, состоял в том, что самарский губернатор Титов рискует набрать слишком мало голосов на выборах, что негативно скажется на имидже СПС.

Движение ОВР дольше других не могло определить свою позицию. Объясняя причины этой неопределенности и своей тревоги, мэр Москвы, один из лидеров ОВР Ю.Лужков, в интервью итальянской газете “Ла stampa” говорил следующее: “Моя партия ставила на Примакова. Все знали, что он собой представляет. А теперь мы должны участвовать в выборах, которые похожи на шахматный блицтурнир. У нас республика президентского типа, где у президента огромные полномочия”¹². Другой причиной неопределенного отношения ОВР к Путину было то, что “Путин уклоняется от обнародования своей предвыборной программы”. Условия поддержки В.Путина, сформулированные Ю.Лужковым на съезде этого движения 12 февраля, сводились к нескольким “если”: если Путин не свернет с пути демократии и будет развивать созданные в последние годы демократические институты; если федеральные власти будут считаться с регионами и не будут диктовать им свою волю; если В.Путин обнародует свою предвыборную программу по выводу страны из кризиса и др.

Оценивая эти условия критически, надо отметить, что руководство движения ОВР явно сместило акценты. Предвыборное поведение любого кандидата это одно, а его деятельность на избранном посту – это другое. Поэтому заявлять, что поддержка кандидату на выборах будет оказана в том случае, если *после* выборов он будет делать то-то и то-то, это, по меньшей мере, некорректно.

В конечном счете ОВР также фактически поддержало В.Путина.

Подводя итог под сказанным о политическом поведении элит на президентских выборах 2000 года, следует заметить, что это поведение заметно отличалось от предыдущих

¹² Цит. по “Мир за неделю”. 26.02.–4.03.2000.

выборов 1996 г. И отличия состояли не только в том, что элиты стали заметно более дифференцированными, как по структуре, так и по интересам, но и особенно в том, что они стали уходить от безыдейности. И впервые в российской истории последних лет как на думских выборах прошлого года, так и на президентских этого года, проявилось идеологическое противоборство.

Тенденции, оформившиеся в последние два-три года в идеологической сфере, позволяют сделать вывод, что Россия стоит перед новым типом идейного противоборства (не противостояния, а именно противоборства), которое развернется главным образом между либеральной идеологией в российском исполнении и обновленной коммунистической. Свою нишу в этом противоборстве будут стремиться отвоевать также консервативная и социал-демократическая идеологии. За каждой из этих идеологий стоят не только определенные политические силы, о которых говорилось выше, но и части политической и других элит.

Исходя из сказанного, можно выразить сомнение по поводу вывода, который делает в своей статье “Бюрократия или олигархия” доктор политических наук, профессор Гаман-Голутвина О.В. В этой статье утверждается: “В условиях поражения служилого класса и превращения элиты в конгломерат самодостаточных замкнутых образований *линии внутриэлитного противостояния* определяются главным образом противостоянием сформировавшихся по кланово-корпоративному принципу структур. Основаниями противостояния больше не являются идеологические разногласия: *деидеологизация внутриэлитных отношений* стала фактом – столкновения происходят главным образом из-за доступа к ключевым ресурсам (кстати, деидеологизация – мировая тенденция; свидетельство тому – отношения между США и Китаем; на глобальном уровне противостояние также определяется борьбой за ресурсы), а *традиционная для России – дихотомия власть–оппозиция утратила остроту*, ибо и оппозиция оказывается втянутой своими определенными сегментами в различные кланово-корпоративные структуры”¹³.

Столкновения, происходящие из-за доступа к ключевым ресурсам как между кланово-корпоративными структурами внутри страны, так и на международной арене, о чем справедливо пишет Гаман-Голутвина, вовсе не исключают противоборства на идеологической основе. Одно происходит на фоне другого, или параллельно другому.

Не вполне обоснованным представляется мне и другой вывод названного исследователя. Это вывод о том, что “сегодня можно констатировать *тенденцию к формированию новой версии властного минимизма*”: произошло возвышение одной из группировок, претендующей на монополизацию власти и ресурсов”¹⁴.

¹³ НГ–Сценарии. №3. 2000. 15 марта.

¹⁴ См. там же.

Аргументы, которые Гаман-Голутвина приводит в обоснование приведенного вывода – “двухпартийная система обременительна для российского бюджета – “Боливар не вынесет двоих”; “монизм власти остается приоритетным конструктором сознания российского властного класса и доминирующим принципом политической практики”; “стереотипы властного монизма по-прежнему сильны: имея на руках все козыри, трудно избежать соблазна добить побежденного соперника” – все важны, но они не учитывают того главного обстоятельства, которое появилось в российском обществе в последние десятилетия и в последние годы. А обстоятельство это следующее

В последние десятилетия наше общество превратилось из аграрного в индустриальное, а в последние годы оно расслоилось на несколько страт, в каждой из которых идет процесс кристаллизации собственных интересов. Наиболее важными и зримыми проявлениями этих процессов стало в последние годы, во-первых, активное партстроительство и, во-вторых, формирование различных идеологий. При всей незаконченности и незрелости и первого и второго, можно все же констатировать, что в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века в российской истории навсегда восстановилась естественная связь времен, прерванная событиями 1917 г. и те тенденции, которые ясно проявились в этом году и прежде всего тенденция отхода от властного монизма, также получают сегодня свое продолжение.

IV. Заключение. Некоторые размышления о наших перспективах.

Каковы же наши перспективы в части поведения перечисленных выше элит?

При ответе на этот вопрос, следует исходить прежде всего из того фундаментального обстоятельства, на которое уже указывалось выше, что наши элиты (и в том числе политическая) в соответствии со своими интересами дифференцировались структурно и идеологически. Отсюда вытекает вывод о том, что борьба элит по горизонтали и вертикали (федеральные и региональные элиты) будет последовательно развиваться и время от времени обостряться.

Это выдвигает на передний план задачу мирного поиска компромисса и согласования интересов, требующую большого терпения и искусства, которым российская политическая элита еще не вполне овладела. Основное бремя ответственности за поиск и достижение такого компромисса ложится на нового президента и его администрацию.

Проблема состоит, конечно, не только в этом. Если говорить по-крупному, она состоит прежде всего в том, чтобы создать новую, т.е. демократическую, открытую, конкурентную систему формирования современной политической элиты в России. Без решения этой задачи как на общегосударственном, так и на региональном уровнях, равно как без решения задачи взаимодействия элит по горизонтали и вертикали новую Россию не построить.